

Когда российские юристы говорят о судебной реформе, то непременно вспоминают судебную реформу 1864г., которая кардинально изменила представление о процессе, превратив его из следственного, тайного и закрытого процесса без представителей в процесс состязательный.

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (советского периода) отличается активной ролью суда, необходимостью установления по любому делу объективной истины. Предпосылок для развития состязательного процесса не было: нехватка адвокатов породила российские аналогии права общественного интереса – участие в гражданском судопроизводстве прокурора, органов государства, общественных организаций, должностных лиц и граждан в защиту чужих интересов. Ещё в 80-е годы прошлого века России было меньше адвокатов, чем в одном Нью-Йорке.

Недостаток кадров ощущался и в судах – долгое время к судьям предъявлялось два требования: Гражданство СССР и достижение возраста 25 лет. В 80-е годы XX века только в системе военных трибуналов действовали судебные составы, в которые все судьи имели высшее юридическое образование

Главное направление совершенствования системного гражданского процессуального законодательства – создание эффективного процессуального механизма отправления правосудия.

Основы современного гражданского процессуального законодательства – это преемственность законодательства, развитие состязательности, приведение законодательства в соответствии с нормами международного права.

Важная роль, которую играет гражданско-процессуальное законодательство в условиях развития рыночной экономики в современном Российском государстве, актуализирует изучение историко-правовых аспектов, связанных с генезисом гражданского процесса.

Реформирование гражданско-процессуального законодательства, предпринятое в процессе судебной реформы 1864г., не могло не опираться в какой-то мере на предшествующий опыт, накопленный веками развития отечественной государственности, трансформировавшийся по мере изменения социально-экономических основ человеческого бытия.

В своем развитии гражданско-процессуальное законодательство дореволюционной России прошло через ряд этапов, логически обусловленных всем ходом развития права, его постепенного усложнения и совершенствования.

Представляется закономерным при выделении данных этапов ориентироваться на традиционную периодизацию, принятую в современной науке истории отечественного государства и права. В связи с этим, можно рассматривать эволюцию гражданско-процессуальных норм в рамках Древнерусского государства, Московской Руси, Российской империи дореформенного периода.

Зарождение гражданско-процессуальных норм, появление их специфических особенностей следует отнести к периоду Киевской Руси. Безусловно, гражданско-процессуальное право как отрасль права окончательно сформировалось гораздо позднее, совсем на другом этапе развития российской правовой системы. Очевидно, что в рассматриваемый нами период процесс не делился на гражданский и уголовный. Судебный процесс (этот термин, очевидно, тоже можно употреблять с определенной натяжкой) был единым по гражданским и уголовным делам. Тем не менее, представляется корректным с научной точки зрения использовать термин «гражданский процесс» для того, чтобы исследовать особенности судопроизводства по делам, связанным со сделками и обязательствами, с восстановлением нарушенных прав. Задача проследить процесс становления и последующего развития всех составляющих гражданского процесса объясняет необходимость использования современной терминологии для характеристики начального этапа формирования гражданско-процессуального законодательства.

В Киевском государстве основанием для судопроизводства по гражданским делам могло служить только существование соответствующих правоотношений. Об их наличии свидетельствуют источники Древнерусского права. Так, Псковская судная грамота различает недвижимое (лесные земли, борти и воды) и движимое имущество, определяет способы установления собственности. Много статей относится к залоговому праву, а также к договорам. В грамоте говорится о следующих договорах: дарении, купле-продаже, мене, поклаже, займе, ссуде, личном найме, избранничестве и найме помещений. Так, договор купли-продажи недвижимости и договор займа на сумму свыше одного рубля заключались в письменной форме. Если договор купли-продажи недвижимости был заключен в нетрезвом виде, то он, как и договор мены, признавался недействительным. Грамота признает наследование по закону и по завещанию.

Дореволюционный исследователь Н.Дювернуа отмечал: «В суде гражданском лицо ищет или восстановления своего вещного права, или требует от другого лица выполнения обязательства... или несколько лиц приходят на суд, чтоб разделить общее имущество, определить между. Русская Правда знает все эти случаи».

Как отмечалось выше, судебный процесс в Древнерусском государстве не делился на гражданский и уголовный. Отсутствие такого деления отражало представления своего времени и отвечало существовавшим в обществе потребностям в реализации функции судопроизводства. Как указывает В.В. Момотов, «Цель права - в поддержании социального равновесия, поэтому судебный процесс на начальном этапе своего формирования воспринимался как примирительная процедура, связанная главным образом с реституцией, т.е. восстановлением нарушенного права» . Соответственно, обе стороны процесса назывались истцами, то есть ищущими справедливости, процессуально они были равны. Тем не менее, осуществление судопроизводства по гражданским делам, то есть не связанным с уголовными преступлениями, имело свои особенности.

Судебный процесс по гражданским делам во времена Русской правды носил состязательный характер. Эта состязательность, по словам дореволюционного цивилиста Е.В. Васьковского, заключалась в том, что «все предоставляется самостоятельности тяжущихся, при пассивном положении суда. Подготовка фактического материала производится сторонами, а суд дает ему оценку, принимая во внимание только то, что доставлено сторонами, и в таком виде, как доставлено». Как писал Н. Дювернуа, «первая задача сторон, ставших на суд, заключается в том, чтобы убедить суд в правоте своих притязаний. Именно эти притязания должен признать суд, суд должен допустить, что та или другая сторона ищет того, что с правом согласно, с правом вообще, взятым отвлеченно от конкретного случая»⁵.

Роль государства в процессе на этом этапе еще не была решающей. «На первых этапах своего становления, в пору незрелости, государственная власть еще не могла претендовать на активную роль в судебном процессе, и в это время функции социального контроля были сосредоточены в руках общины, которая и была первым арбитром при проведении непосредственно судебных разбирательств» . Напротив, по мере своего укрепления государственная власть все крепче берет в свои руки отправление правосудия, что наглядно прослеживается уже в Псковской судной грамоте.